

ОЛЬГА ГЕРР

A movie poster featuring a man with long brown hair, wearing a black leather jacket and pants, sitting on a stone throne. He has a muscular physique and is looking directly at the camera. Behind him are large, red, bat-like wings with black scales and gold rings. A dragon's tail with red spikes is visible behind him. In the foreground, a woman with long blonde hair, wearing a purple dress and high heels, is sitting on the steps of the throne. The background shows a city with domes and spires under a blue sky. The title 'ПЯТЬ НОЧЕЙ С ДРАКОНОМ' is written in large, golden letters at the bottom. A small candle is visible in the bottom left corner.

ПЯТЬ НОЧЕЙ
с ДРАКОНОМ

Ольга Герр
Пять ночей с драконом
Серия «Проклятые драконы», книга 1

<https://litres.ru/74437902>

SelfPub; 2026

Аннотация

Однажды в полном отчаянии я обратилась за помощью к могущественному дракону. Он не отказал, но потребовал плату. Мы заключили сделку, и я вернулась домой. Шли годы, а дракон все не приходил за долгом. Я забыла о нашем договоре, выросла, влюбилась, вышла замуж...

А на свадебный пир явился Он. Зачем? Чтобы взять свое. Брачную ночь я должна отдать дракону! И это только начало уплаты старого долга...

1 и 2 том в одном

Содержание

Часть 1	4
Глава 1. Незванный гость	4
Глава 2. Десять лет назад	19
Глава 3. Трудное решение	33
Глава 4. Дракон	47
Глава 5. Первая ночь	53
Глава 6. Возвращение домой	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ольга Герр

Пять ночей с драконом

Часть 1

Глава 1. Незванный гость

— За молодых! Долгих лет! Много счастья! — гости выкрикивали поздравления, вскидывая вверх кубки и расплескивая напитки на белые скатерти, отчего мерещилось, будто их щедро окропили кровью.

Поначалу я еще пыталась отвечать и благодарить, но шум голосов быстро слился в общую массу. В итоге я просто улыбалась и кивала в разные стороны.

Пиршественный зал был забит до отказа. Казалось, весь город собрался, чтобы отпраздновать мою свадьбу. Слуги бегали между столами, расставленными буквой «П», едва успевая подливать напитки и разносить еду. Пахло жареным мясом и медовыми пирогами. В углу играли лютнисты, но музыка тонула в гуле голосов и звоне кубков, напоминающим лязг мечей на поле брани.

Отец не поскупился, все-таки выдавал замуж единственную дочь. Но мне бы хватило тихого семейного застолья. Я

и так была счастлива, ведь выходила за того, кого выбрало мое сердце.

Разумеется, этот брак был выгоден обоим семьям. Два самых влиятельных семейства в торговом городе. Моей принадлежит двадцать судов, семье мужа – семнадцать. Объединив наши капиталы, мы станем главными поставщиками шелка и пряностей на континенте.

Тот факт, что мы с женихом полюбили друг друга, – чистое везение. Далеко не каждая девушка из богатой семьи может таким похвастаться. Как правило, брак у патрициев – очередная сделка.

Верджила, моего теперь уже мужа, шум оглушил не меньше. Сжав мою руку в своей, он наклонился к моему уху и прошептал:

— Вот бы сбежать отсюда.

Я кивнула, хотя отлично понимала, что это невозможно. Справа сидит моя родня – отец, мать и братья, слева от Верджила – его. Мы в капкане, из которого не вырваться. Остается наслаждаться пиром в честь нашей свадьбы.

На мне было серебристое платье, сияющее, как туман на рассвете. Волосы, украшенные венком из живых цветов, струились по плечам, подобно золотому шелку. Я знала, что красива, но меня волновал лишь один восхищенный взгляд – моего мужа. Скорей бы объявили первый танец! Не терпелось ощутить ладони Верджила на своей талии.

Я обернулась и посмотрела на стену. Высокая спинка сту-

ла мешала, и я отклонилась в сторону. Все ради того, чтобы увидеть свою тень. Благо свечей в зале зажгли так щедро, что тени образовались как днем.

Моя прямо сейчас кружила на стене, как будто уже танцует с Верджилом. Как обычно, ей передалось мое настроение. Тень отображала не только мой образ, но и эмоции.

— Сиди ровно, Рианнон, — одернула матушка. — Ты уже не маленькая девочка, а замужняя дама. Помни о статусе, на тебя все смотрят.

Я выпрямилась до хруста в спине. Нокс — это имя я дала своей тени еще в детстве — вижу только я. Точнее, другие видят обычную тень, живая она исключительно для меня.

Все дело в моем даре. У всех чародеек тени-фамильяры. Увы, мой дар слишком слаб, чтобы владеть настоящей магией. Все, что я могу — общаться с собственной тенью. Но я этому даже рада. У меня, по крайней мере, есть лучшая подруга, которая всегда рядом. Я никогда не чувствую себя одиноко.

— Опять твоя тень? — нахмурился Верджил.

А вот мужу Нокс не нравилась. Он ее не видел, и его нервировало, что я постоянно с кем-то общаюсь в его присутствии, а он не понимает, что происходит.

— Она очень рада за нас, — перевела я ему.

— Скажи ей «спасибо», — кивнул он. — Но сегодня ты только моя. Хотя бы на брачную ночь. Никаких теней!

— Как ты планируешь это организовать? — рассмеялась

я. — Тень — неотъемлемая часть меня.

— Значит, наша брачная ночь пройдет в абсолютной темноте, — буркнул Верджил.

Я захлопала ресницами. Не думала, что для него это такая проблема. Но, наверное, неприятно, когда за тобой все время следят. Это я уже привыкла.

— Пусть любовь живет в каждом вашем поцелуе! — выкрикнул кто-то из гостей.

И другие подхватили:

— Поцелуй! Поцелуй! Поцелуй!

Я ощутила, как вспыхнули щеки, а сердце взволнованно заколотилось в груди. Мы с Верджилом, конечно, уже целовались. Но не на глазах у целого зала гостей!

Вот только старый обычай требовал свое. Верджил поднялся и потянул меня за руку вверх. Пришлось тоже встать. Повернув меня к себе лицом, он прошептал:

— Не верится, ты и правда моя...

Верджил наклонился, а я приподнялась на носочки, предвкушая ласку. Но в этот раз нашим губам не суждено было встретиться.

Двойная дверь с грохотом распахнулась в стороны. Сквозняк вихрем пролетел по пиршественному залу, едва не потушив свечи. Краем глаза я отметила, как заметалась Нокс, ловя свет, в попытке не раствориться в темноте. Она ненавидела исчезать.

Гости замерли от неожиданности. Кто-то с поднесенным

кубком к губам, а кто-то с недоеденным угощением во рту. Тишина особенно остро ощущалась после шума, что стоял еще миг назад.

Чуть придя в себя, все повернулись к двери. За порогом царила тьма, но на ее краю угадывалась фигура. Незнакомец, казалось, сотканный из ночного мрака, пока не шагнул в зал.

На его лице, словно вырезанном из тени, выделялись лишь глаза. Серебристые, но не от блеска свечей, а горящие как у волка в темноте. Взглянув в них, я сразу поняла – мне знаком этот редкий пепельный оттенок. Я его уже видела! Но где...

Первым опомнились стражи, что дежурили у двери. Один из них шагнул к незнакомцу, направил пику ему в грудь и спросил:

— Кто ты и зачем явился?

— Я пришел забрать то, что было мне обещано и принадлежит по праву.

Несмотря на острое лезвие у груди, мужчина говорил спокойно. Он не выглядел испуганным. Зато меня начало трясти как в ознобе.

— Здесь нет ничего твоего! — выкрикнул с места отец.
— Уходи!

Батюшка никогда не отличался терпением и в этот раз он его тоже не проявил. Не стал дожидаться, пока незваный гость уйдет сам. Махнув рукой, он отдал приказ выставить его силой.

— Пшел вон! — страж попытался толкнуть мужчину пикой, но тот увернулся.

Я моргнуть не успела, как незнакомец уложил четверых стражей. Даже не поняла, как это произошло. Вот он стоял на месте, потом шагнул вперед, входя в зал, а за его спиной без сознания уже валялись лучшие стражи отца.

По залу пролетел шепот. Гости не на шутку испугались. Кто-то робко предложил отдать незнакомцу то, за чем он пришел. Моей матери это показалось разумным, и она спросила:

— Что тебе нужно? Забирай и уходи.

— Другое дело, — улыбнулся мужчина.

Теперь, когда он вышел на свет, я могла рассмотреть его. Высокий и статный, он был странно одет. Слишком небрежно. Расстегнутая на груди рубаша, кожаные штаны заправлены в сапоги. Все черное, как и ночь, из которой он явился. Кто одевается так на пир? Он будто отдыхал в своей гостиной, а потом сразу перенесся в зал.

Сколько не всматривалась, не смогла определить его возраст. На вид он был молод, не старше тридцати. Кожа без глубоких морщин, волосы без седины. Но что-то в его движениях и взгляде заставляло думать, что он намного старше.

В лице мужчины не было мягкости. Четкие скулы, прямой нос и тонкие губы — сплошные резкие линии. Картину немного смягчали каштановые волосы, длиной ниже плеч. Красивый? Да, пожалуй, но мрачной, пугающей красотой.

Той, что доставляет женскому полу одни неприятности.

Тьма вслед за незнакомцем просочилась в зал. Будто плащ она тащила за ним по полу и расплзалась на стены. Гости, ближе всего сидящие к двери, невольно отодвигались, а самые впечатлительные вовсе предпочли пересесть подальше.

Я как зачарованная не могла отвести от незнакомца взгляд, и он его заметил. Поймал. И не отпустил.

— Укажи на то, что, как ты думаешь, здесь принадлежит тебе, — нехотя предложил отец.

Мужчина медленно поднял руку. Его палец скользнул по рядам гостей и... остановился на мне. Я удивленно моргнула и даже обернулась. Он же не Нокс имеет в виду?

— Ты сошел с ума! — Верджил загородил меня собой. — Рианнон — моя законная супруга. Мы принесли друг другу брачные клятвы.

— Может и так, — пожал плечами мужчина. — Но прежде она обещала себя мне.

— Риана, — Верджил повернулся ко мне, — это правда? Ты обещала себя другому?

Да как он мог подумать обо мне такое?! Я хотела ему ответить, но не могла. Голова кружилась, перед глазами все плыло.

Невероятным усилием воли мне все же удалось выдать из себя несколько слов:

— Я впервые его вижу, — пробормотала я.

Это была чистая правда! Мужчина был без сомнений хо-

рош собой, но совершенно мне незнаком. Вот только его глаза... эти проклятые глаза... пепел и туман...

— Вы ошиблись, — отец, не выдержав, встал с места. — Рианнон не та, кто вам нужна. Уходите, или скоро здесь будет вся стража. Посмотрим, как вы справитесь с десятками вооруженных мужчин.

Угроза не произвела на незнакомца впечатление, и я почему-то подумала – справится. Легко и непринужденно. Это нам следует бояться. И я боялась. Мучительно цеплялась за руку Верджила, где-то глубоко внутри себя уже зная – не удержит.

— Однажды, — произнес незнакомец и сделал шаг вперед, — ко мне пришла девочка. Она была в отчаянии и готова на все...

Он замолчал, а я прошептала:

— Лишь бы ее желание исполнилось.

Мужчина улыбнулся. Пусть он стоял далеко, но расслышал. Казалось, он слышит все – каждый мой вздох, каждый удар сердца. И так было всегда. Все эти годы.

Откуда ему известна моя история? Да кто он такой?!

— Я выполнил просьбу, но за все надо платить. Пора, Рианнон, — кивнул он мне. — Час пробил.

Едва он умолк, как тьма за его спиной ожила. Взметнулась, взревела и сложилась в крылья. Огромные, кожистые, они развернулись на миг над залом и тут же исчезли, но го-стям этого хватило.

В зале снова стало шумно, но не от смеха и тостов, а от криков. Кубки со звоном полетели на пол, один из столов перевернулся, разбилась посуда. Люди бежали из зала, падая и поднимаясь. В дверях случилась давка. Гости буквально карабкались друг по другу, чтобы добраться до выхода. Кто-то рванул к окну. Тяжелые портьеры с треском сорвались, и в зал хлынул ночной воздух, прохладный, но не приносящий облегчения.

А потом вернулась тишина. В разгромленном зале, который теперь выглядел как место сражения, остались только мы с мужем и наши семьи. Слуги и те разбежались.

Я застыла подобно статуе. Красивому, но мертвому извращению. Внутри оборвалось что-то. Я вспомнила, на что похож цвет глаз незнакомца... на чешую! Тот дракон, с которым я заключила сделку, был именно такого, серебристого цвета. Но причем тут мужчина? Он – посланник дракона? Эти крылья за его спиной...

— Что ты пообещала? — дернув меня за руку, потребовал ответа Верджил.

— Пять... — я облизнула внезапно пересохшие губы, — пять своих ночей.

Мужчина приблизился к нашему столу и встал прямо перед ним. Лишь деревянное, узкое полотно отделяло нас друг от друга. Такая ненадежная преграда!

На близком расстоянии я уловила запах незнакомца. От него странно пахло, не как от других мужчин, а почему-то

дождем и туманом. Я будто оказалась в летнем лесу на рассвете – на траве блестит роса, в воздухе витает сизая дымка. Приятный, освежающий аромат. Но даже он был не в силах ослабить ощущение угрозы, идущей от мужчины.

Нокс съежилась и, соскользнув со стены, спряталась у моих ног. Незнакомец ее пугал, как, впрочем, и меня. В этом мы были единоклубны.

— Сегодня я намерен получить свою первую ночь, — заявил мужчина и протянул мне руку. — Идем со мной, элтан.

Он назвал меня неизвестным словом, но это было уже неважно. Идеальное будущее, которое я столько раз себе представляла, рушилось на глазах. Все превращалось в труху. Осознавал ли незнакомец, насколько он жесток со мной? Если и так, то ему было плевать.

Я смотрела на его ладонь. Широкую, сильную, с глубокими линиями судьбы, и не понимала, как это могло случиться. Я заключала договор с драконом! С хладнокровным ящерицей, покрытым чешуей, а не с мужчиной из плоти и крови. Это совершенно разные сделки. И последствия тоже будут отличаться.

— Ты обманул меня, — обвинила я. — Я не знала, что ты... *такой!*

— Ты не спрашивала, — пожал он плечами. — Но разве это что-то меняет? Я сделал то, о чем ты просила. Пришла пора заплатить за это.

Вроде все звучало логично. Сделка есть сделка. Наш город — важная торговая точка на карте империи, с детства меня окружают купцы, мне ли не знать, как заключаются договора.

Но пойти с ним означало предать мужа! Провести нашу брачную ночь с другим... о таком даже подумать страшно, а уж тем более воплотить.

Меня разрывали противоречия, я кусала губы и все никак не могла принять решение. А тут еще родня подлила масла в огонь.

— Моя невестка никуда с вами не пойдет, — вмешался отец Верджила. — Чтобы вы там не дали, забирайте это обратно и убирайтесь.

— Ваша сделка расторгнута, — добавил сам Верджил. — Эта ночь, как и все последующие ночи Рианнон, принадлежит лишь мне — ее законному мужу.

Мужчина даже бровью не повел. Он по-прежнему смотрел исключительно на меня. Склонив голову набок, он уточнил:

— Ты действительно этого хочешь? Чтобы мы расторгли сделку?

— Конечно, моя дочь этого хочет! — фыркнул отец.

Но я молчала, а мужчина ждал именно моего ответа. Все повернулись ко мне в недоумении.

— Что же ты молчишь, Риана? — возмутилась матушка. — Скажи ему, чтобы уходил.

Я сглотнула ком в горле. Матушка не понимала, чем обернется отмена сделки. О ее сути известно лишь нам с драко-

НОМ.

— Солнце едва зашло, — сказал мужчина. — Я буду терпелив и дам тебе время подумать, эльтхан. Я вернусь за три часа до рассвета. И либо ты пойдешь со мной, либо я заберу свои дары. Решать тебе.

Взмахнув рукой, он призвал тьму, что клубилась за его спиной. Она снова обрела форму крыльев, но на этот раз они накрыли его с головой, буквально поглотив.

Я дернулась за ним в инстинктивном порыве. Нет, он не может так со мной поступить! Что угодно, только не отмена моего желания!

Тьма развеялась. В зале снова в полную силу вспыхнули свечи. Вот только незнакомца здесь больше не было. Он исчез.

Хотелось верить, что его вовсе никогда не существовало, и этот кошмар мне лишь привиделся. Но погром вокруг не оставлял сомнений — все это реально.

— Ты в своем уме, Рианнон? — рявкнул отец. — Почему ты потакаешь этому наглецу? Кто он вообще такой?

— Это позор! Если ваша дочь проведет хоть минуту наедине с посторонним мужчиной, нашим договоренностями конец, — вмешался отец Верджила.

— За кого вы ее принимаете? Конечно, она ему откажет! — возмутился отец.

— Я не заметил, что она собирается это сделать.

Между глав двух родов разгорелся спор, и я схватилась за

голову. Мне нужно остаться одной. Я не могу думать в таком шуме!

Подхватив юбку подвенечного платья, я поспешила прочь из зала, и Нокс устремила за мной.

— Риана, стой! — донеслось в спину.

Верджил бросился следом. Я не успела вбежать в покои и закрыть дверь. Он ворвался за мной.

— Оставь меня, умоляю, — попросила я. — У меня совсем немного времени, чтобы все обдумать.

— О чем тут думать? Все же просто, Риана, — Верджил подошел и взял меня за руки. — Нам лишь надо консумировать брак, и дракон оставит тебя навсегда. Ему нужна твоя невинность, это очевидно. Отдай ее мне — своему законному супругу. В бездну дракона!

Верджил обхватил меня за талию и привлек к себе. Обычно мне нравилось, когда он крепко выражался и проявлял настойчивость. Это будоражило кровь. Но только не сегодня. Сегодня я и без того достаточно взбуждена.

Муж предлагал простой и правильный выход. В конце концов, мы дали друг другу брачные обеты, я принадлежу Верджилю, а не пугающему незнакомцу с пепельными глазами.

Но когда муж потянулся к моим губам, я ощутила, как по спине пробежал холодок.

— Эта ночь — моя, — шепнул мне ветер, влетевший в окно. — Отдашь себя другому, и сделке конец.

Я так стремительно отпрыгнула от мужа, будто он хотел меня ужалить, а не поцеловать.

— Ты это слышал? — я оглянулась на окно, но за ним, конечно, никого не было и не могло быть. Все-таки моя спальня высоко.

— Здесь только мы, — подтвердил мои мысли Верджил.
— Иди ко мне...

Новой попытке меня обнять помешала Нокс. Она взвилась между нами подобно черной бездне. Всего на миг, но Верджила это хватило. На этот раз он сам отшатнулся от меня.

— Всегда знал, что твоя тень против меня! — обвинил он.

— Она не против, — объяснила я. — Она предупреждает об опасности.

Все же не я одна слышала шепот. Нокс тоже его уловила, а значит, мне не померещилось. Верджил угадал — незнакомец жаждет получить мою невинность. Не знаю, зачем. Возможно, драконы так продлевают себе жизнь или просто развлекаются.

— Да что происходит? — возмутился муж. — Ты отказываешь мне?

— Ты не понимаешь, — вздохнула я.

— Так объясни!

— Никто так и не спросил, в чем суть моей сделки с драконом, — напомнила я. — А это самое важное...

— Расскажи.

— Помнишь, десять лет назад на город обрушилась черная смерть? Хворь, от которой нет спасения, — говоря, я обхватила себя руками за плечи, а Нокс у моих ног пошла рябью, словно дрожа. — Половина населения погибла в страшных муках. Бедные, богатые, старики, дети... черная смерть косила всех без разбора.

— Славареликвиям, нашим семьям повезло! — Верджил осенил себя священным знаком. — Все выжили.

Я хмыкнула. Да уж, повезло.

— Так и было, — кивнула я. — Мор внезапно отступил, а все, кто болел, выздоровели. Хотя всем известно — если заразился черной смертью, спасения нет. От нее не лечат.

— Мы стали свидетелями чуда, — кивнул муж.

— Этим чудом был *он*, — прошептала я, ежась от внезапного холода. — Именно об этом я попросила дракона — спасти город и всех его жителей от черной смерти. И он это сделал! Не знаю как, но сделал. А теперь, если договор будет расторгнут...

Я всхлипнула, не найдя в себе силы закончить. Но Верджил и так понял.

— Мы все погибнем, — хрипло выдохнул он.

Глава 2. Десять лет назад

— Рианнон, не подходи к окну! — няня дернула меня сзади за юбки, оттаскивая от опасного по ее мнению места.

Как будто можно заболеть черной смертью, глядя на умирающих через стекло. Но люди были напуганы, а потому верили во всякую чепуху. Какие только слухи не ходили! Например, что мор послан свыше для наказания грешников. Но отец говорил, что его завезли на одном из заморских кораблей, коих много в нашем порту. Ему я верила больше.

Няня осенила меня священным знаком и задернула шторы. В комнате сразу стало темно, а главное – тоскливо. Нокс и та пропала. Без нее мне было здорово не по себе, я слишком привыкла, что она всегда рядом.

Я родилась с живой тенью. Она росла и развивалась вместе со мной, как часть меня. Родители надеялись, что во мне проснется сильный дар. Но к двенадцати годам тень – единственное, что говорило о наличии во мне чародейской крови.

— Можно мне к матушке? — попросилась я.

Меня не пускали к ней уже несколько дней. Сердце ныло, подсказывая – она не в порядке. Матушка всегда уделяла мне много внимания. Я – младшая из ее детей, к тому же единственная девочка. Она обожала своих трех сыновей, но между нами была особая связь.

— Госпожа занята, — повторила няня то, что я слышала

по десять раз на дню.

Естественно, я не поверила, а едва няня прикорнула после обеда, выскользнула за дверь и поспешила в покои матери. Коридоры были пусты, дворец будто вымер. Слуги больше не смеялись, не гремели посудой. Мои шаги звучали глухо, как в склепе.

Добравшись до родительской спальни, я тихонько постучала, но никто не открыл. Но я же слышу голоса! Там явно кто-то есть.

Тогда я дернула ручку – не заперто. Никогда я не входила в спальню родителей без разрешения, но в этот раз рискнула. Приоткрыла дверь, да так и застыла на пороге. В покоях было не протолкнуться. Отец, старшие братья, лекари – я сбилась со счета, сколько здесь людей.

Пахло травами, от которых нет толку, лишь горло першит. Матушка лежала на кровати. Бледная, как простыня, что ее укрывала. Но не цвет ее лица меня напугал, а мрачные тени под глазами. Я была наблюдательным ребенком и отлично знала эти признаки. Черная смерть! Болезнь прозвали так из-за отметин, похожих на синяки, что постепенно покрывают все тело. А потом человек умирает. От мора нет спасения.

Мой ужас сложно передать словами. Я застыла, вспоминая, как матушка пела мне перед сном, как мы гуляли вместе по рынку, как наряжались. Казалось, что она никогда не заболит, не оставит меня одну... А теперь даже не знаю, позволят ли мне попрощаться.

— Риана, тебе нельзя сюда, — меня заметил отец. Он не ругался, что было на него не похоже, а лишь с досадой покачал головой. — Рейбранд, займись младшей сестрой.

Рей, самый старший из моих братьев, подошел, мягко вытолкнул меня в коридор и закрыл дверь в спальню. Взяв за руку, он повел меня в кухню, где угостил сладостями. Поставил передо мной целое блюдо марципанов! Именно тогда я осознала, насколько все паршиво. Мне никогда не разрешали есть сладости в таком количестве.

— Мне уже двенадцать, — я отодвинула от себя марципаны. — Не надо со мной, как с ребенком. Расскажи, что происходит.

— Раз ты такая взрослая и сама все видела, то должна бы понять, — буркнул Рей.

Он потянулся за блюдом, чтобы убрать его со стола, край его рукава задрался, и я похолодела. Черная отметина! И на нем тоже! Неужели вся моя семья больна?

— Мама умрет? — шепотом спросила я.

Рей глянул на меня хмуро.

— Молись за нее, Риана. Молись за нас всех. Только чудо спасет этот город.

Чудо... Рей ушел, а я еще долго размышляла над его словами. Я не особо верила в чудеса, но, когда нет других альтернатив, хватаешься за любую надежду.

— Вот ты где, неугомонная девчонка, — няня нашла меня на кухне. — Почему я должна бегать по замку и искать тебя?

— Нянюшка, а расскажи, пожалуйста, еще раз ту сказку, про дракона, исполняющего заветные желания, — попросила я.

Няня вздрогнула. Не знаю, что сыграло роль, то ли мой непривычно ласковый голос, то ли жалость к ребенку, который скоро потеряет мать, а может, и сам умрет, но она заговорила.

— Ладно, слушай, непутевая, — буркнула она, усаживаясь на соседний стул. — На юге, где начинаются горы, есть драконья скала. Предание гласит, что это не просто кусок камня, а уснувший дракон. Он спит так долго, что окаменел. Но если прийти к нему с чистым сердцем, коснуться его носа и попросить исполнить заветное желание, он непременно это сделает.

— Вот так просто? — усомнилась я. — Почему тогда люди не ходят к нему и ничего не просят?

— Дракон не всем откликается, его не так-то легко разбудить, — ответила няня. — А еще он просит взамен плату.

— Какую? — нахмурилась я.

— А это как повезет. Каждому он назначает что-то свое, но одно неизменно — плата всегда непомерно высока.

Я поежилась. Как много дракон попросит за спасение от черной смерти? Есть ли у меня столько? Моя семья знатна и богата, но что-то подсказывает, дракону золоту не нужно, он захочет иное. Не уверена, что потяну. Но я просто обязана попробовать!

Когда стемнело, я зажгла свечу и поставила ее так, чтобы тень появилась на стене. Нокс не привыкла, что я призываю ее по ночам, и заволновалась.

— Мы идем к дракону, — сообщила я ей.

Она тут же приняла очертания кошки и выгнула спину дугой, словно зашипела. Кажется, Нокс не одобряет мой план. Она не может говорить, но зато легко меняет форму. Так мы и общаемся – с помощью театра теней.

— А как же мама и брат? Ты хочешь, чтобы они умерли? — спросила я. — Возможно, другие тоже больны. Даже я. Просто хворь еще не проявила себя.

Обычно Нокс меняет очертания без остановки, но сейчас она застыла черным, бесформенным пятном на стене. В ее случае это равносильно онемению от шока. Моя смерть означала и ее кончину. Кажется, она не на шутку испугалась.

Так-то лучше. Без помощи тени мне из замка не выбраться. А вместе мы уже не раз сбегали. Обычно днем на рынок, поглазеть на новые товары, но в этот раз отправимся намного дальше. На юг, к драконьей скале.

В тайнике под половицей у меня была припрятана мужская одежда моего размера – ботинки, штаны и рубаха. Я выменяла ее у простолюдина на кинжал с гравированным лезвием. Судя по стойкому запаху рыбы, мальчишка был сыном рыбака.

Одежда мне была нужна для прогулок по рынку. Дочь патриция в нарядном платье привлекает всеобщее внимание, до

паренька в мятой рубаше никому нет дела. Вот и сейчас я рассчитывала, что маскировка поможет незамеченной пробраться через город.

Быстро переодевшись, я спрятала длинные, золотые локоны под картузом. Глянула на себя в зеркало – вылитый мальчишка с рынка, только удочки не хватает и щеки недостаточно чумазы. Впрочем, ночью это вряд ли кто-то заметит.

— Проверь нет ли кого в коридоре, — попросила я Нокс.

Тень прошмыгнула в узкую щель под дверью. Она отсутствовала всего несколько мгновений, а вернувшись, расположилась на стене в полный рост и изобразила приглашающий жест. Мол, проходи, путь свободен.

Так, благодаря Нокс, я выбралась из замка. Она заходила вперед, смотрела нет ли кого и указывала мне путь. К счастью, отец не скупился на освещение. Даже ночью в канделябрах поддерживали пламя, позволяя теням чувствовать себя вольготно, а на небе горели пять ночных светил.

В городе все было еще проще. Он опустел. Непривычно и жутко было идти по улицам, слыша эхо собственных шагов. Обычно жизнь здесь не замирает даже ночью, но черная смерть унесла слишком многих, а выжившие боялись покидать дома. От этого казалось, будто я одна в целом городе. Неприятное ощущение.

Я старалась двигаться вдоль стен. Меня не должны поймать и вернуть домой. Второго шанса не будет, да и времени почти не осталось.

У гор жили бедняки, богачи предпочитали море с северной стороны. Но чем дальше на юг, тем скромнее были дома, а улицы – уже и извилистей. Я бы заблудилась, не будь со мной Нокс.

Вот, наконец, стены домов расступились, и я увидела горы. Их пики высились на горизонте, но мне не нужно идти так далеко. Меня интересовала драконья скала, она намного ближе.

Я перешла на бег. На самом деле, я много раз бывала у этой скалы. Она действительно напоминает по форме лежащего дракона – мощное туловище, хвост и морда, сложенная на передние лапы. Потрясающее сходство, из-за которого скала и получила свое название.

Неудивительно, что о ней слагают мифы. Говорят, таких скал несколько, они разбросаны по всей стране. Есть даже легенда о них – когда-то давно в наш мир прорвались демоны. Они хотели его завоевать, но на защиту людей встали драконы, тогда еще жившие среди нас.

Драконы ценой многих жизней победили демонов и выгнали их из нашего мира. Но, уходя, те напоследок прокляли ящеров, превратив их в камень. Наш мир спасся, но навеки лишился прекрасных и могущественных существ.

Легенда заканчивалась туманным намеком на то, что можно вернуть дракона к жизни. Но для этого требуется особое прикосновение, причем для каждой скалы свое, чтобы это ни значило.

Я не верила в сказки. Подумаешь, скала, похожая на дракона. Я много разных скал повидала и облаков, на кого они только не походили. Что ж, теперь про каждого слагать мифы? Но сейчас я отчаянно желала, чтобы это оказалось правдой. Иначе все, конец.

— Вот он, — я остановилась, прижав руку к боку, где колело после долгого бега.

Массивная скала из серого гранита внушала трепет. Очертания дракона не просто угадывали, а были явными и четкими. Я видела чешуйки! Не верилось, что скалу создала природа. Скорее, это дело рук человека.

Нокс приняла форму лестницы, намекая, что нос, который я должна погладить, находится высоко. Придется карабкаться. Хорошо, на мне не юбка, а то бы точно упала и свернула шею.

Я прикинула – сначала залезу на переднюю лапу, оттуда можно достать до нижнего клыка, уцепиться и подтянуться. И вот я уже в пасти дракона, а там до носа рукой подать.

Наметив план, я приступила к его исполнению. Подпрыгнула, ухватилась за «лапу», ногами нащупала выступ... еще немного – и я бы вскарабкалась. Но случилось неожиданное – меня смело мощным порывом воздуха. Я отлетела назад и приземлилась на пятую точку. От резкого движения картуз слетел с головы, и волосы рассыпались по плечам.

Порыв не походил на ветер, слишком резкий, а еще сопровождался облаком пыли и звуком – чхи! Как будто кто-

то чихнул. Но кроме меня и скалы здесь никого нет. Нокс ни в счет, она не издает звуков. Совсем.

В ужасе я запрокинула голову и уставилась на скалу. Свет пяти ночных светил отразился на камне, и тот замерцал серебром. Готова поклясться, что еще миг назад скала была матовой, покрытой вековым слоем пыли и песка.

Все замерло. Ветер и тот остановился. Даже ночные насекомые притихли. Воздух стал плотным, как перед грозой. Я почувствовала запах — не рыбы, не пыли, а чего-то... древнего, как тысячелетняя библиотека.

А потом вовсе произошло нереальное. Дракон шевельнулся! Земля под ногами мелко задрожала, будто что-то большое дышало под ее поверхностью. Дракон приподнял голову, медленно и осторожно, все его кости явно затекли после долгого лежания в одной позе.

Нокс шмыгнула под меня и затаилась. Она всегда так делала, когда была сильно напугана. Жаль, мне не за кого спрятаться, я бы тоже не отказалась стать незаметной.

Пасть дракона открылась, и я услышала человеческий голос:

— Кто меня разбудил?

Отвечать почему-то не хотелось. Если дракон спал так долго, то он сейчас наверняка очень голоден. Я попыталась отползти за ближайшую скалу, но была весьма неуклюжа. Меня обнаружили, хоть я и была букашкой для такого гиганта.

Дракон вытянул шею и наклонился ко мне. Ему пришлось повернуть голову, чтобы рассмотреть меня левым глазом.

— Человеческий... детеныш? — в его голосе было столько удивления, словно это не он секунду назад из скалы превратился в живого дракона, а я.

Ящер фыркнул. Как будто недовольно. Кажется, я чем-то его не устраивала.

— Что за наряд? А запах? — дракон забавно сморщил нос. — Где я так нагрешил, что мне досталась маленькая неряха? Впрочем, неважно, — вдохнул он. — Ты пробудила меня. Значит, так тому и быть.

Няня о подобном не предупреждала. Я думала – потру нос, произнесу желание и пойду домой. Я точно не собиралась общаться с живым драконом. Он же меня сожрет! А вдруг именно такова плата за его услуги? Готова ли я пожертвовать собой ради спасения других?

От страха я застыла. Нокс в панике носилась вокруг меня кругами, а дракон продолжал задумчиво изучать.

— Маленькая чародейка, — в итоге кивнул он огромной головой. — Это многое объясняет.

Он видит мою тень? Хотя чему я удивляюсь... это же дракон! Живой! Выходит, все предания – правда. Наш мир действительно когда-то населяли эти могущественные и прекрасные создания. В голове не укладывалось...

Что если все легенды реальны? Зубная фея, единороги, страшила, которым пугают малышей, – все существуют? Я

тряхнула головой. Не о том думаю.

— Зачем ты пробудила меня, маленькая чародейка? — спросил дракон.

Поразительно, но его голос звучал как обычный мужской. Приятный баритон. Я склонила голову набок. Кажется, прямо сейчас меня никто не собирается есть. Дракон хочет поговорить. Что ж, это я могу. В крайнем случае заболтаю его и убегу. Возможно, с рассветом он снова превратится в камень.

— Я пришла просить тебя исполнить мое заветное желание! — выкрикнула я.

Почему-то казалось, что там, наверху, где находится его голова, меня плохо слышно.

— Говори нормально, я не глухой, — поморщился дракон.

— Заветное желание, — повторила я тише. — Мне сказали, ты их исполняешь.

Дракон устало вздохнул, но отрицать не стал.

— И чего же ты хочешь, маленькая чародейка? Проси все, что угодно. Тебя не обманули – я действительно могу все. Может, ты жаждешь вырасти самой красивой и желанной девушкой в городе, а то и во всей стране?

— Это еще зачем? — фыркнула я. — Красота слишком ненадежна. Сегодня она есть, а завтра ты уже старая и сморщенная.

— Мудрая маленькая чародейка, — вроде как улыбнулся

дракон, хотя это больше походило на оскал. — Тогда золото? Оно нетленно в отличие от красоты и на него ты купишь все, что душе угодно.

Я поморщилась. Мы как будто на рынке. Отец также торгуется с купцами.

— Не нужно мне богатство. Подлинное счастье не купишь даже за все золото мира.

— Как насчет способности понимать любой язык, включая животный? Ты услышишь свою тень, — соблазнял дракон.

— Заманчиво, но мы с Нокс и так неплохо понимаем друг друга.

— Вечная жизнь? — азартно предложил дракон. Для него стало делом чести заинтересовать меня своими дарами.

— Скучно, — фыркнула я. — Рано или поздно надоест.

— Тайные знания? Обрести настоящую чародейскую силу? Лекарский дар?

На последнем я вздрогнула, и дракон обрадовался:

— Ага! Ты хочешь стать лекарем.

— Не совсем, — вздохнула я. — Но я прошу у тебя об исцелении.

— Ты больна, маленькая чародейка? — заволновался он.

— Не я, но многие другие. На наш город обрушилась черная смерть, — я обхватила себя руками за плечи. Всегда так делала, когда грустила или переживала. Вроде как поддерживающие объятия от себя самой.

— Я могу спасти тебя, — кивнул дракон.

— Этого не хватит.

— И твоих родных.

— Все равно мало.

— Ты хочешь спасти всех, маленькая чародейка? — поразился он моей наглости.

— Весь город. Ты же дракон, ты все можешь. Разве нет?

Он хмыкнул. Совсем как человек. Понял, что я его провоцирую. Отказав мне, он признает свою слабость.

— Если таково твое желание, я его исполню, — подумав, произнес он. — Вернуть мертвых даже мне не под силу. Но все, кто сейчас болен, завтра утром проснутся здоровыми, а черная смерть покинет твой город и никогда не вернется.

— Спасибо, — прошептала я, не веря, что это происходит. Матушка будет жить!

Хотелось как можно скорее убедиться, что ей стало лучше. Обнять, поцеловать и, наконец, успокоиться. Вне себя от нетерпения я вскочила на ноги и повернула к дороге обратно в город. Но сделав пару шагов, резко остановилась, точно полетев на стену.

— Что-то еще? — уточнил дракон.

— Я совсем забыла об оплате, — обернулась я к ожившей скале. — Что ты хочешь за исполнение моего желания?

— Суший пустяк, — он взмахнул хвостом. — Лишь пять твоих ночей.

Я испытала небывалое облегчение. Всего-то! Это же ерун-

да. И чего няня пугала? Только реакция Нокс настораживала своей неожиданностью. Она приняла очертания огромного волка и зарычала. Пусть беззвучно, но все равно грозно.

Нокс не нравилась сделка, а я привыкла доверять ее чутью. Поэтому уточнила:

— Что мы будем делать?

— То, что я захочу. Это ведь будут мои ночи, — ответил дракон. — Может, я пожелаю, чтобы ты мне читала. Я люблю интересные истории, но с когтями страницы не перевернешь. А у тебя приятный голос, маленькая чародейка.

— Это я могу, — кивнула деловито.

— Значит, мы договорились, — обрадовался дракон так, будто это он пришел ко мне с желанием. — Я избавлю твой город от черной смерти, а ты взамен отдашь мне пять своих ночей. Те, что я сам выберу.

— По рукам, — кивнула я, копируя манеру отца заключать сделку.

Нокс у моих ног схватила за голову, словно в ужасе от совершенного мною. Но я махнула на нее рукой. В тот момент сделка казалась мне идеальной. Любая плата, тем более такая пустяковая, недостаточно высока за спасение целого города, не так? В этом уравнении я не учла лишь одного — собственную жизнь.

Глава 3. Трудное решение

Я вернулась в дворец тем же путем. Спрятала одежду обратно в тайник, легла в свою постель и уснула. Да так сладко, как не спала уже много ночей. Причиной тому была глубокая внутренняя уверенность, что теперь все точно будет хорошо. Дракон не подведет. А пять ночей... отдам уж как-нибудь.

Но утром, когда первый луч солнца скользнул по лицу, и я проснулась, случившееся показалось сном. Дивным, но нереальным. Я говорила с живым драконом? Да быть того не может! Есть только один способ проверить.

Откинув одеяло, я прямо в ночной сорочке выскочила за дверь. Вприпрыжку пронеслась по коридору и без стука ворвалась в родительскую спальню. Так рано здесь никого не было. Лекари ушли, братья спали в своих комнатах, и даже отец временно перебрался в другие покои, чтобы не тревожить больную.

Шторы были плотно задернуты, в спальне царил полумрак. На цыпочках я подкралась к кровати и заглянула за балдахин. Машины глаза были закрыты, но грудь вздымалась. Дышит.

Я присмотрелась. Мне кажется, или она уже не так бледна? Все-таки света очень не хватает. Недолго думая, я подошла к окну и отдернула штору. Спальню залили золотые лучи утреннего солнца. Один из них упал на машины веки, она

заморгала и открыла глаза.

Я застыла, глядя на нее. Не потому, что боялась наказания за дерзость. Все дело в ее лице. Оно все еще было бледным, но темные отметины пропали. Кожа мамы очистилась. Черная смерть отступила!

— Риана, дочка, что ты здесь делаешь? Немедленно уходи! Тебе сюда нельзя... я могу заразить... — в ужасе запричитала матушка.

— Все в порядке, — улыбнулась я. — Ты здорова. Не веришь, посмотри сама.

Она удивленно моргнула, но все же вытянула перед собой руки. Они тоже были чисты. Тогда она спустила сорочку с плеча, но и там не нашла отметин.

— Подай мне зеркало, Риана, — хрипло попросила матушка.

Я тут же исполнила ее просьбу, и она с помощью зеркала еще раз тщательно осмотрела себя. В процессе матушка несколько раз дышала на стекло и протирала его, словно не доверяя отражению. Но в итоге признала очевидное — хвори больше нет.

— Святые реликвии, — прошептала матушка, — это чудо...

Она протянула ко мне руки, и я запрыгнула на кровать, прямо к ней в объятия.

— Чем от тебя так ужасно пахнет? — рассмеялась она.

Я вздрогнула. Запах сырой рыбы от чужой одежды про-

питал мою кожу и волосы, а я, привыкнув к нему, перестала чувствовать.

— Слуги явно заслужили нагоняй. Совсем забросили свои обязанности, пока я болела, — покачала головой матушка.

На шум в спальню пришел отец, а за ним и братья. Далеко не сразу они поверили в чудесное исцеление. Еще несколько дней матушку проверяли лекари, но я была спокойна. Я знала, что она и все, кто болел, выздоровели в ту ночь.

С неделю я ходила под впечатлением. Город снова ожил, черная смерть исчезла без следа. Все, как обещал дракон.

— Даже чародеи не могли справиться с черной смертью, а она просто взяла и отступила сама. Надо обязательно съездить к святыням во славу нашего чудесного исцеления, — сказала матушка за одним из семейных ужинов, и отец ее поддержал.

Меня же распирало от гордости. Я долго молчала о своем участии в спасении города, но в тот вечер не выдержала:

— Это все дракон. Я попросила его спасти город, и он исполнил мое желание.

— Не говори чушь, — фыркнул Рей. — Драконов не существует. Ты вроде уже не маленькая, чтобы верить в сказки.

— Но это правда! — возмутилась я. — Вот увидите, он прилетит за мной.

Родные только посмеялись над моими словами. Я же в ту пору часто смотрела на небо, выглядывая там дракона. Но

оно оставалось чистым.

Весь город ездил по святым местам, возносил молитвы и приносил дары, что невероятно меня раздражало. Ладно моя жертва, но почему никто не верит в дракона? Я начала думать, что именно поэтому он не прилетает за мной. Обиделся на неблагодарных горожан.

Я только и твердила, что о драконе всем, кто был готов слушать, но мои попытки переубедить не верящих терпели крах. Еще немного – и я бы прослыла городской сумасшедшей. Матушка не могла этого допустить и взяла дело в свои руки.

Она запретила няня рассказывать мне легенды и сказки, а мне – упоминать дракона. Мне было уже тринадцать, и мне в приказном порядке велели повзрослеть. А чтобы я, наконец, успокоилась, мы совершили прогулку к горам.

Я надеялась увидеть своего дракона, но его там не оказалось.

— Здесь была драконья скала. Где же она теперь? — удивилась я вслух.

— Наверное, где-то в другом месте, ты просто перепутала, — успокоила матушка. — Скала не может взять и исчезнуть.

Но я точно знала, что права. Скала была именно здесь. Но ее месте даже вмятина осталась, словно долгие годы там лежал кто-то огромный и тяжелый.

Значит ли это, что дракон не превратился обратно в камень? Если так, то почему он не приходит за мной, чего мед-

лит? Должно быть, он перелетел на другое место и уснул там, забыв обо мне.

Шли недели, месяцы, годы. Дракона все не было. Я выросла. Дракон не прилетел. Я встретила Верджила и влюбилась. Дракон не прилетел. Я забыла и перестала ждать. Тогда-то дракон и пришел за мной.

Сейчас

Я никогда не видела Верджила таким бледным. Судорожно сглотнув, он признался:

— Я тоже болел в тот год.

Я вздрогнула.

— Значит ли это, что ты отпускаешь меня к *нему*? — прошептала я, так как голос снова отказал.

Верджил молчал, но я прочла все на его лице. Там была целая гамма чувств – сомнения, страхи, ревность. Мужа раздирали противоречия. Он, как и другие, не до конца верил моим словам.

Но узнать наверняка можно лишь одним способом – отказать дракону и посмотреть, что будет. Если никто не заболеет, то я – сумасшедшая с богатой фантазией, а мужчина, явившийся на пир, мошенник. Но возможен и другой вариант – все это правда, и город вымрет. Готов ли Верджил так рисковать? Судя по затянувшемуся молчанию, нет.

А что я? Не могу сказать, что я твердо решила пойти с драконом. На подобное вообще сложно решиться. Немыслимо! Но какой у меня выбор?

Откажу дракону, отстою свою честь, и что дальше? Останусь одна. Большинство тех, кого я люблю, умрут в тот же миг, как сделка будет расторгнута. Зачем мне честь, если за нее погибнут все мои родные?

Что страшнее — предать любимого мужа или нарушить договор, из-за которого спасся целый город? Час. У меня остался всего час, чтобы решить, кто я — жена или спасительница. Впрочем, женой я уже не буду, стану вдовой. При условии, что сама выживу. Это выбор без выбора.

Меня волновало лишь одно:

— Сможешь ли ты любить меня... после?

— Всегда буду, — прошептал Верджил так тихо, что я едва расслышала.

Что это — спазм горла, как у меня, или ему тяжело дались эти слова? Так или иначе, я все выясню, когда наступит это «после». А сейчас мне пора вернуться в пиршественный зал, куда дракон придет за мной.

Я повернула к двери, но Верджил не пошел следом.

— Не могу смотреть, как ты уходишь с ним, — признался он. — Это выше моих сил, прости.

Я кивнула. Понимаю.

Прежде чем покинуть спальню, сняла брачный венок с головы и положила его на комод. Он был символом нашей с мужем любви. По традиции Верджил лично собирал цветы для венка накануне свадьбы. Я не могла пойти к дракону в нем.

Верджил ничего не сказал, но его взгляд потух. Из него как будто забрали радость.

— Я бы вызвал дракона на поединок, если бы это помогло, — хрипло произнес он.

— Ты в любом случае погибнешь, — ответила я. — Даже если победишь, смерть дракона положит конец его магии.

Верджил лишь поморщился. Хитрый дракон все учел.

Обратный путь показался вдвое длиннее. Нокс волочилась за мной бесформенным пятном по полу. Вспомнилось, как она реагировала на сделку с драконом. Уже тогда она догадывалась, чем все обернется, но не могла объяснить ребенку, в чем его ошибка. Впрочем, даже знай я правду, неужели не спасла бы город? Ответ был очевиден.

В разгромленном зале было пусто и жутко. Гуляло эхо и сквозняки. Здесь остались только родня – моя и Верджила.

— Надеюсь, ты приняла верное решение, девочка, — мрачно произнес Алвис – отец Верджила.

— Просто откажи этому негодяю, — матушка взмахнула рукой так, будто прогоняла надоедливую муху.

— В конце концов, я запрещаю тебе! Я – твой отец, ты обязана послушаться, — батюшка стукнул кулаком по столу.

Я была готова к их яростному сопротивлению, а потому рассказала им ту же историю, что и Верджилу. Но, как и много лет назад, никто мне не поверил. Даже живой дракон не изменил их мнение.

— Вы же сами видели – это был дракон! — всплеснула я

руками.

— А что, собственно, мы видели? Тени за спиной мужчины? Так это просто свет так лег, — заявил старший брат.

— Опять эти твои детские фантазии! — разозлился отец.
Я вздохнула. Этих упрямцев невозможно переубедить. Но я знала, в чем правда, и не собиралась рисковать их жизнью.

Дракон явился точно к назначенному времени. Тени сгустились в центре зала, и появился мужчина. Так, будто он всегда там стоял. Если это не убедит родных, что они столкнулись с древней магией, то я уже не знаю, как им доказать.

— Убирайся! — выкрикнул отец. — Моя дочь отказывает тебе.

— Пусть она сама это скажет, — привычно потребовал мужчина.

Странно, но его взгляд совсем не пугал. Он смотрел мягко, с пониманием, даже с нежностью. Это совершенно не вязалось с тем, что он делал – силой забирая меня у мужа.

— Сделка остается в силе, — заявила я.

— Что? — матушка схватила за сердце.

Ей стало дурно, и она осела в кресло.

— Ты с ума сошла?! Он либо лжец, либо чудовище, — ужаснулся отец. — Он покалечит тебя, если не убьет.

Я взглянула на него — на иссеченное морщинами лицо, на котором читались страх и бессилие. Отец боялся за меня, они все боялись, а я боялась за них. На то мы и родные люди,

чтобы спасти друг друга ценой личной жертвы.

— Я не причиню ей вреда, — заявил мужчина. — Клянусь.

Отчаянно хотелось ему верить. Не глядя на родных, я пошла к нему. Я знала, если обернусь, то потеряю решимость. Права была няня – цена помощи дракона слишком высока. Но если заключила сделку, будь добра плати.

Мужчина протянул мне руку, предлагая вложить в нее ладонь. Я замешкалась и зачем-то спросила:

— Как тебя зовут?

— Называй меня Грей, — предложил он.

— Это же не имя, а цвет чешуи, — удивилась я.

— Верно. Имена драконов слишком сложны для человеческого уха и языка. Возможно, однажды я скажу его тебе, но не сейчас.

Прозвучало, как обещание... чего-то. Что ж, я не могла вечно откладывать этот момент. Вдохнув, как перед прыжком в воду, я вложила ладонь в руку дракона.

Я моргнула, только и всего. Но, когда открыла глаза, поняла, что нахожусь в другом месте. Нет больше пиршественного зала, мужа и родных. Вместо этого я стояла посреди чужой гостиной.

В камине трещали дрова, рядом расположились два кресла, а между ними столик с закусками и напитками. Это что, свидание? Такой будет наша ночь? Если так, то все еще может обойтись.

Но, несмотря на уютную обстановку, я чувствовала себя не в своей тарелке. И дело не только в том, что я осталась наедине с чужаком. Чего-то не хватало...

Я огляделась и вздрогнула. Нокс! Где моя тень? Последнее я спросила вслух.

— Не переживай, она к тебе вернется, — успокоил Грей.
— Но этой ночью ее с нами не будет.

Грею оказалось под силу то, о чем мечтал Верджил — на время избавиться от моей вездесущей тени. Он и в этом подменил моего мужа.

— Куда ты ее отправил? — уточнила я.

— Никуда. Она осталась дома, дожидается тебя.

И наверняка сходит с ума от тревоги. Нокс хоть и тень, но при этом очень ранимая натура. А если дело касается меня, она вовсе превращается в курицу-наседку.

Мне без Нокс тоже было плохо. Мы впервые разлучились. Это ощущалось... странно. Словно я лишилась важной части себя. Принудительное разделение добавило минусов в копилку Грея. А она и так переполнена.

В дурном настроении я становлюсь язвительной. Вот и сейчас не удержалась:

— Помнится, дракон говорил, что мы будем читать, но что-то я не вижу книг, — поддела я.

— Я разлюбил чтение, — пожал плечами Грей.

— Какая досада, — притворно вздохнула я. — И ведь когти уже не мешают.

— Прости, — улыбнулся он, — я не мог сказать ребенку правду.

— Ты меня обманул! — возмутилась я. — Можно ли считать после такого сделку честной?

— Я сказал — мы будем делать то, что я захочу, потому что это мои ночи, — напомнил Грей. — И ты согласилась, маленькая чародейка.

Я вздрогнула. Только серебристый дракон называл меня так. Если и были еще какие-то сомнения, то в эту секунду я окончательно поверила, что дракон и этот мужчина — единое целое.

Сколько же ему лет? В пиршественном зале я так и не смогла определить. Сейчас он стоял ближе, и света было достаточно, но я по-прежнему терялась в догадках.

Видя мой интерес, Грей замер, позволяя себя изучить. У него было безупречное лицо и тело, как будто время забыло его коснуться. Но стоило взгляду задержаться чуть дольше, как начинали проявляться странности.

Глаза — слишком спокойные для молодого, слишком усталые для живого. В них не было любопытства, не было страха — только глубокая, бескрайняя тишина, какая бывает у тех, кто видел многое. Много жил, помнил, терял. Он был молод — и в то же время бесконечно стар. В этом противоречии таилась страшная сила и невыразимое притяжение.

Мне стало не по себе, и я отвернулась. Но молчание тяготило, поэтому я поспешила его нарушить.

— Зачем ты предлагал мне красоту, золоту и прочие дары? — спросила я то, о чем давно размышляла. — Это была проверка? Что случилось бы, согласишься я на золото?

— Я бы прогнал тебя, — пожал Грей плечами, а после хитро добавил: — Или сожрал.

Вот и пойми, шутит он или нет. Наверное, правду лучше не знать. Вряд ли она мне понравится.

— Почему ты пришел именно сейчас? — у меня было еще много вопросов.

— Я не мог отдать другому свою маленькую чародейку, — честно ответил он. — Должен признаться, я поражен, в какую красавицу выросла неряха.

Я фыкнула. Если он пытается растопить мое сердце комплиментами, то зря старается. Меня не купить лестью.

— Ты мог прийти раньше. Почему так долго тянул? Я ждала тебя... — я сглотнула ком в горле, — какое-то время.

— Знаю, — кивнул он. — Я наблюдал. Сначала ждал, когда тебе исполнится восемнадцать, а потом отвлекся.

Вот как? Интересно знать, на что. Я не могла этого доказать, но чувствовала — Грей лжет. Невозможно ждать чего-то шесть лет и вдруг случайно отвлечься на другое.

У дракона полно тайн, в которые он не хочет меня посвящать. Впрочем, оно мне и не надо. Я здесь, чтобы отдать долг, а потом сразу вернусь домой и забуду все, как страшный сон. По крайней мере, очень постараюсь это сделать.

Это был поразительный разговор. Невозможный. Человек

и дракон. Я пребывала в полной растерянности. Еще утром я была уверена, что точно знаю, какой будет моя жизнь. Каждый ее день, год за годом. Мы с Верджилом поженимся, я рожу детей, как минимум двоих – мальчика и девочку. Отец оставит мужу в наследство дворец, где я со временем буду хозяйкой. Мы проживем долгую и счастливую жизнь вместе.

А что теперь? Я даже следующие десять минут предсказать не возьмусь. Да что там, я понятия не имею, где нахожусь!

— Не хочешь чего-нибудь съесть или выпить? — любезно предложил Грей.

Я посмотрела на столик. Будь я голодна, и то кусок не полез бы в горло, а потому я отрицательно качнула головой.

— Спасибо, я наелась на пиру в честь своей свадьбы.

Я нарочно упомянула этот момент. Пусть он помнит – я принадлежу другому мужчине.

Грей это понял и, склонив голову, произнес:

— Всего пять ночей, это не так уж много, эльтхан. Уверен, ты выдержишь. Я обещаю быть нежным.

Я сглотнула ком в горле. Это все-таки случится. Моим первым мужчиной станет не муж! В голове не укладывалось.

Сотни раз я представляла, как это будет с Верджилом. Ждала, мечтала... Но все исчезло, как песочный замок, смытый приливом. Вместо любви – долг. Взамен свободы – сделка. Моя судьба вывернулась наизнанку.

— Пора, — Грей открыл одну из дверей в гостиную. —

Рассвет уже скоро, надо успеть.

Я заглянула в проем, увидела широкую кровать и вздрогнула. Может, Грей и не причинит мне вреда, но это не изменит того факта, что я отдам невинность не по зову сердца, а по велению обстоятельств.

Глава 4. Дракон

Год... десять... сто... тысяча... две... Когда ты камень, время течет иначе. Постепенно перестаешь его замечать.

Поначалу он еще ждал. В венах бушевало пламя битв, во рту ощущался привкус демонической крови. Они победили! Но какой ценой... Проклятие тяжким грузом легло на плечи, в прямом смысле придавив к земле. Не пошевелиться, не позвать на помощь. Остается только ждать.

Время текло мимо размеренной рекой. Люди рождались и умирали, но помнили их. К нему приходили, приносили дары, пытались его вернуть. Но постепенно о драконах забывали. Он превратился в легенду. Прекрасную, но нереальную.

День сменял ночь, сезоны – друг друга. Снег покрывал крылья, от жары трескалась спина. Годы – капли в бурной реке. Он перестал их считать.

Внутренний огонь угас и стал пеплом. Но он все равно упорно ждал. Надеялся и верил, что скоро проклятие будет снято. Она придет, коснется камня, позовет, и он откликнется. Но ее не было. Его касались тысячи рук, и все не те.

Тогда он разозлился. Ярость клокотала внутри камня, но не могла выйти наружу. Она разъедала его изнутри, подтачивала силы.

Устав, он смирился, что быть ему навеки скалой. Птицы садились на его спину, мох покрыл лапы, корни проросли в

щелях хвоста. Уже непонятно, где кончается он и начинается земля.

Он забыл свое имя. Забыл, как пахнет небо. Как звучит его собственный рев. Он и сам стал забытым. Легендой, за-тертой временем. Историей, которую никто больше не рассказывает.

Вдруг раздались шаги. Давно к нему никто не приходил. Когда-то сотни рук касались его в попытке оживить, но то время безвозвратно ушло.

Шаги звучали все ближе. Быстрые, легкие, от маленькой ноги. А потом он ощутил давно забытое – прикосновение теплой ладони. Живое, настоящее. От него, как от гальки, брошенной в воду, по телу пошли круги. Камень дрогнул.

Не верилось, что это оно. Свершилось! Он оживал. Дрожь пробежала по телу. Легкие впервые за много веков наполнил воздух, парализованные мышцы обрели подвижность. Он пошевелился, и камень осыпался с тела, словно лавина с гор.

Она должна быть особенной – та, что пробудила его. Скорее бы прояснилось зрение, не терпится взглянуть на нее.

Он открыл глаза, но рядом никого не было. Невозможно! Он же ощутил прикосновение. Он ожил! Наверное, она испугалась его мощи и сбежала. Он непременно должен ее найти.

Внизу что-то шевельнулось. Он повернул голову и разглядел на земле детеныша. Грязного, худого и дурного пахну-

щего. Присмотрелся и тряхнул головой. Не может быть, что его разбудило... *это*. Какая насмешка судьбы! Прекрасные, юные девы пытались и не смогли, а чумазому созданию хватило мимолетного прикосновения.

Лишь ощутив чародейскую кровь, он понял, почему именно она. Это дремлющая в ней сила пробудила его. Теперь их жизни связаны. Даже больше того – его существование отныне зависит от маленькой чародейки. Однажды она спасет его, а пока ему придется еще немного подождать.

Она прошла с достоинством все испытания. Не дура, уже хорошо. А то, что не красавица, и ладно. Он смирится. Главное – силы в ней достаточно.

Маленькая чародейка загадала правильное желание, и он, взяв с нее обещание, отпустил. Пока все шло так, как должно.

Но ждать оказалось труднее, чем он думал. Камень не чувствует. Он холоден и равнодушен. Теперь же у него было живое тело, а плоть и кровь нетерпеливы.

Он следил за маленькой чародейкой. Наблюдал, как она выросла и оформилась. Кто бы подумал, что из неряхи получится красавица. Она преобразилась. Расцвела. Превратилась в женщину, от которой не отвести взгляд. Лучше бы она оставалась дурнушкой... Ее красота тоже стала частью его испытания.

Демоны между тем сделали все, чтобы драконы никогда не вернулись в этот мир. Он проверил – все его братья по-

прежнему в камне. Ему «повезло» очнуться первым. И теперь на нем огромная ответственность – спасти весь род. А для этого ему самому необходимо выжить.

Но враги и тут подстраховались – отправили прислужников, следить за ним. Их задачей было всячески ему мешать.

— Возьми ее сейчас, ты же хочешь. Чего ты ждешь? — предлагала ему похоть.

— Ты же дракон! Какое тебе дело до людских жизней? Делай, что пожелаешь, — твердила гордыня.

— Она – твоя! — вопила жадность.

— Почему другой имеет право к ней прикасаться, а ты – нет? — вопрошала зависть.

— Убей соперника! — советовал гнев.

— Все пустое... — вздыхало уныние. — Она никогда не выберет тебя. Так стоит ли стараться?

— Лучше насладись последними днями жизни.

Каждый день они нашептывали ему в уши свои сладкие речи. Соблазняли и подстрекали. Но он держался. Нельзя нарушать порядок, иначе ничего не получится.

Он решил отвлечься. Не смотреть на маленькую чародейку, не думать. В конце концов, она лишь условие необходимое для выживания. А его главная задача – спасти свой род.

Он занялся поиском братьев. Далеко же их разбросало. Но постепенно одного за другим он находил драконьи скалы. Скоро придет их время. Как только он закончит.

Изредка он поглядывал, как поживает маленькая чародей-

ка. Она встретила мужчину и согласилась стать его женой, что заставило усомниться в ее умственных способностях. Такие ей нравятся? В ее избраннике не было стержня. Он напоминал флюгер – куда ветер подует, туда и повернет.

Осталось дожидаться свадьбы. Маленькой чародейке предстоит сделать трудный выбор. Она должна не просто отдать невинность, но и отказаться от чего-то важного. Любовь вполне сгодится.

Он едва не пропустил этот день. Прислужники снова отвлекли. Перенесся в пиршественный зал прямо как был – в домашней одежде. Не в таком виде он хотел впервые предстать перед маленькой чародейкой, но уже неважно.

Он напряженно ждал, каким будет ее решение. Тот момент, когда она вложила ладонь в его руку, запомнился навсегда. Не верилось, что муж так легко ее отпустил. Даже не вызвал соперника на поединок. Слабак!

Душу окатила волна восторга. Первая ночь состоится! Он на шаг ближе к возрождению рода. Но было что-то еще, не только радость грядущего, но и трепет от прикосновения маленькой чародейки. Ощутить его снова, спустя столько лет было неожиданно приятно. Настолько, что даже удивительно.

Он не думал, что будет так остро. Рука предательски дрогнула и крепче сжала девичьи пальцы, выдавая его волнение. Словно он не тысячелетний дракон, а недавно вылупившийся детеныш.

Каким-то образом она пробудила в нем древний инстинкт предков. Недаром он назвал ее «эльтхан». Слово само сорвалось с губ, еще до того, как он осознал, что говорит. На драконьем языке тхан означает сокровище, а эль – мое. И это новая серьезная проблема. Как теперь ее отпустить?

Глава 5. Первая ночь

Кровать с белоснежными простынями загипнотизировала меня. Я не могла отвести от нее взгляд. Так и застыла истуканом. Тогда мужская ладонь легла на мою поясницу и слегка надавила, заставляя меня переступить порог спальни.

Дверь мягко закрылась за мной. Вот и все, я наедине с посторонним мужчиной. Грей был рядом, прямо за моей спиной. Я не видела, но всей кожей ощущала его присутствие. Улавливала его особенный, уникальный запах – грозовой свежести.

Сердце не забилося чаще, наоборот, замерло точно испуганный заяц перед матерым хищником. Вдруг не заметит? Пройдет мимо, не тронет. Но это была тщетная надежда. Мой хищник уже поймал свою жертву и готов приступить к дегустации.

Я с детства зачитывалась историями о любви. О том, как тот самый коснется моей щеки дрожащими пальцами, как скажет, что любит, и только потом я полностью ему доверюсь. Я верила, что первой ночью будут цветы на простынях, ласковый шепот в темноте, а не ужас, от которого сводит низ живота. Я думала, все случится с Верджилом. Он так долго ждал, был терпелив, уважал меня... и все напрасно.

Я запомнила взгляд мужа, когда снимала венок. Он не осуждал – просто терял меня. Я предпочла ему другого. По

своей воле или чужой – неважно. Выбор делала я сама. Как же больно осознавать, что спасение – это предательство, за-
вернутое в покров долга.

Я чувствовала себя куклой в театре, где другие руки дер-
гают за нити. Но я все еще была девушкой, мечтающей о на-
стоящей любви. Только теперь эта мечта лежала на дне ду-
ши, накрытая тяжелой рукой необходимости.

"Прости меня, Верджил", — мысленно прошептала я. —
"Я выбрала жизнь. Твою. Всех. Но, видимо, не свою".

Рука с поясницы переместилась выше – к шнуровке пла-
тья. Сильные пальцы дернули, и корсет, сдавливающий грудь
ослаб. Но дышать легче не стало.

Грей это почувствовал. Отведя мои волосы в сторону, он
наклонился и прошептал мне на ухо:

— Дыши, эльтхан.

Повинуясь силе в его голосе, я глубоко вдохнула. До рези в
легких и слез на ресницах. Стало легче, но лишь физически.
Душа по-прежнему была полна смятения, но уже не страха.

Покончив со шнуровкой, Грей опустил руки мне на плечи
и потянул платье вниз. Он все еще стоял позади меня и, ка-
жется, делал это нарочно. Будто не хотел пугать меня своим
видом. Давая мне шанс представить на его месте другого, по-
настоящему желанного.

Почему-то это меня разозлило. Что за игры? Он хочет,
чтобы я была ему рада? Не бывать этому! Желая сделать ему
больно, хоть как-то отомстить, и я произнесла:

— Я буду представлять Верджила на твоём месте.

Рука Грей на моей коже дрогнула. Я не видела его лица, но живо вообразила, как его губы искривились в усмешке.

— Я сделаю все, чтобы ты о нём даже не вспомнила, — заявил он в ответ.

С легким шорохом платье упало на пол, а я порадовалась, что сняла венок заранее. Рука другого мужчины не коснулась того, что с любовью сделал для меня Верджил. Все, хватит думать о нём! Эти мысли лишь рвут сердце на части.

Упрямо тряхнув головой, я сделала то, чего дракон от меня явно не ожидал — сама повернулась к нему лицом. В конце концов, решение принято, я уже здесь. Нет смысла оттягивать неизбежное. Отчаявшись, я хотела одна — поскорее все закончить. А как известно, для этого надо поскорее начать.

Но поймав взгляд Грея, я на миг растерялась. В его глазах бушевал шторм. Дикий, необузданный, сметающий все на своём пути. Он не пугал, а завораживал. С таким восхищением на меня ещё никто никогда не смотрел, даже муж. Слово я — самое прекрасное, что он когда-либо видел.

Опомнившись, я поспешила опустить веки. Нельзя смотреть дракону в глаза! Они, похоже, обладают магической силой. Гипнотизируют и вызывают неуместные мысли.

Как была, с закрытыми глазами, я потянулась и на ощупь нашла губы Грея. Прижалась к ним своими и застыла. На самом деле, мы оба замерли. Я в шоке от того, что творю, а Грей — ошеломленный моим напором. Я точно сошла с ума!

Сама же провоцирую дракона.

Не знаю, сколько мы так стояли. Я потеряла счет времени, зато чувствовала все в разы острее. Горячие, сухие губы. Движение ребер под моими ладонями, прижатыми к мужскому торсу. Чужое дыхание на своей коже. Сбившееся и хриплое.

Все это было слишком, и я попыталась отодвинуться. Но стоило пошевелиться, как Грей тоже опомнился. Обнял меня сильными руками и буквально впечатал в свое тело, а потом поцеловал. Не так, как я, уже по-настоящему.

Запах грозы усилился, заполнив спальню. Грей целовал умело, с особой чувствительностью. Опыта у него явно хватало. Я невольно отдалась новым ощущениям. Мысли поплыли, тело затрепетало.

Пришла в себя, лишь когда Грей сам оторвался от моих губ. Что-то блеснуло на его груди в вороте распахнутой рубашки, и я, заинтересовавшись, протянула руку и дотронулась. Он вздрогнул от моего прикосновения, но не отстранился. А я с удивлением поняла, что это. Чешуя! Местами на его коже угадывались серебристые чешуйки. Какой же он... дракон!

— Тебе неприятно? — хрипло уточнил Грей. — Прости, обычно я слежу, чтобы этого не происходило, но сейчас немного утратил контроль.

Я нахмурилась. Он переживает, какое производит на меня впечатление? Поразительно! Словно это я здесь главная, а вовсе не он забрал меня силой из отчего дома.

— Это необычно, — ответила я.

— И тебя это не пугает?

— Не вижу ничего страшного в чешуе, — пожала я плечами.

Мой ответ понравился Грей, и он выдохнул с облегчением. Но я не дала ему расслабиться до конца, заявив:

— Надеюсь, хвост не появится. Это будет чересчур.

Грей фыркнул. Кажется, мне удалось его рассмешить. Меня разговор тоже расслабил. Я ощутила, как плечи опустились, челюсти уже не сжимались с силой. Почему мне так легко с ним? Куда подевался страх? Это неправильно, так не должно быть!

Но, когда Грей подхватил меня на руки, чтобы отнести на кровать, я непроизвольно обняла его за шею, и это было так естественно, словно не в первый раз.

Перина мягко прогнулась подо мной, когда Грей опустил меня на кровать. Сам он навис сверху, упираясь одним коленом в матрас. И снова его глаза сияли, но не отражением света, а изнутри. Магия в его взгляде пронзала насквозь, как раскаленное железо.

Это напомнило, кто передо мной – не человек, а древнее, могущественное существо. Дракон! Соппротивление бесполезно и обречено на провал.

Грей мог получить все, что пожелает, и от меня, и от других. Тем ценнее был тот факт, что он не применяет силу. Эта мысль принесла мне облегчение – понимание и принятие.

Серый, грозовой взгляд жадно скользнул по моему телу, и я только сейчас сообразила, что на мне из одежды осталась лишь полупрозрачная сорочка и белье.

Этот наряд скорее подчеркивал, чем скрывал мое тело. Покраснев, я прикрыла руками, что смогла. Ни перед одним мужчиной я еще не представала в подобном виде.

Вопреки ожиданиям, Грей не потребовал открыться. Он не накинудся на меня, вообще не торопил и не давил. Лишь протянул ко мне руку. Я сжалась, но он коснулся щеки — осторожно, почти невесомо.

Из всех вариантов он выбрал самый безопасный для меня. И снова это поразило. Дракон мог взять меня, как хотел. Он имел на это право, я сама ему позволила. Но он все равно медлил, давая мне привыкнуть к нему. Он будто приручал меня, как норовистую лошадку.

Мужские пальцы переместились ниже — по шее на ключицы. Нежно погладили. Нет, не как лошадь, а как дикую кошку. И это работало! Еще немного — и я прогну спину, сама подставляясь под ласку.

Он будто писал на моей коже руны, пробуждающие желание. Тело отзывалось — сперва теплой дрожью, затем чем-то гораздо более глубоким. Он знал, куда и как прикасаться. Был в курсе всех моих слабых мест и бил точно в них.

— Мучительно заставлять тебя. Мне это не нравится, поверь. Но так надо, — признался Грей.

Грей стянул рубаху через голову и опустил ниже, при-

давливая меня своим телом к матрасу. Ладонями раздвинул мои колени, провел по бедру. Мое дыхание сбилось в ответ на интимное прикосновение.

Его руки излучали жар, они обжигали. Все его тело будто горело, и этот огонь передавался мне. Мелькнула мысль – быть может, Грей огненный дракон? Это бы объяснило пожар в моей крови. Он разжег его силой магии, не иначе.

Я пыталась отвернуться, но он перехватил меня за подбородок, заставляя посмотреть ему в глаза.

— Не думай. Чувствуй. Только эту ночь. Только сейчас. Только я, — прошептал он.

Его голос звучал ниже. Он обволакивал и подчинял. Я шумно сглотнула и кивнула, принимая неизбежное. И Грей поцеловал меня. Глубоко. Настойчиво. Он больше не спрашивал, а я уже не колебалась.

Дрожь его желания передалась мне. Я знала, что могла уйти, но осталась. И не только из страха за жизни родных, но и по собственной воле. Возможно, я потеряла разум. Это прикосновения Грея свели меня с ума. Запретные, греховные, но, Святыня, до чего же восхитительные!

Всего пять ночей с драконом... почему они обязательно должны стать пыткой? Это преступная, ужасная мысль, но я не могла ее прогнать. Она отказывалась уходить. И я сдалась. Приняла все, как есть. Пусть у меня будут эти ночи. Они пролетят быстро, как сон. Дурной или хороший решит время, не я.

Грей почувствовал мое согласие и перестал сдерживаться. Его прикосновения стали более резкими и жадными, а губы – требовательными. Но я совру, если скажу, что мне это не нравилось. Мое тело расцветало под его пальцами.

В миг, когда наши тела слились, я выгнулась ему навстречу и вскрикнула. Я не гналась за наслаждением, была уверена, что его не будет. Не в первый раз, не с драконом... И все же Грей пробудил во мне ту часть, ту, что дремлет в любой женщине — дикую, необузданную, подлинную. Вопреки ожиданиям первая ночь с драконом не обернулась кошмаром. Он был нежен и заботлив. Он не просто взял меня, а любил. В каждом его прикосновении руками и губами сквозило восхищение.

Он поклонялся мне, как божеству, шептал «эльтхан» снова и снова. И в какой-то момент я просто ощутила это — как удар, зацепивший сразу все тело. Болезненная сладость, мучительное наслаждение. Не знаю, чего было больше — страдания или удовольствия, слишком тесно они переплелись друг с другом. Но одно точно — я надолго потерялась в этом новом ощущении.

А потом сама не поняла, как уснула. Грей убаюкал меня в своих теплых, крепких объятиях. Мне снился морской прибой, нашептывающий на ухо:

— Столько веков... Сколько прикосновений... а в итоге ты, маленькая чародейка... Но хватит ли тебе сил? Ради нас двоих надеюсь, что да.

Я хотела ответить, но не могла — сон окончательно утянул меня в свой омут.

Я спала. Невероятно, но я действительно настолько расслабилась в чужой постели, с чужим мужчиной, что уснула. И крепко. Да так, что не слышала, как Грей ушел.

А когда проснулась, испугалась, не узнав спальни. Потребовалось несколько секунд, чтобы все вспомнить. И тут же щеки вспыхнули от стыда. Мало того, что я провела брачную ночь не с мужем, мне это понравилось! Что со мной не так?

Нет-нет, это не я. Дракон что-то сделал со мной, одурманил, применил магию. В это верить проще, а главное — безопаснее.

Сколько же я проспала? Судя по освещению, которое не изменилось, недолго. Солнце еще не встало. Или здесь всегда так? Приподнявшись на локте, я выглянула в окно, но за плотными шторами ничего не разглядела.

В изножье кровати лежал халат, и я потянулась за ним, но не взяла. Все потому, что на нем, уютно свернувшись клубком, спал белый, тощий кот. Я так удивилась, что застыла. Дракон завел домашнего питомца? Чудно.

От моего движения кот проснулся, открыл глаза и сел. Вид у него при этом был такой, словно это я в его кровати, а не он — в моей. Впрочем, это кровать дракона. Мы оба в ней гости. Лично я всего лишь на пять ночей. Уже на четыре, если быть точной.

С другой стороны на кровать запрыгнул второй кот. Точ-

нее, черный котенок.

— Пшел вон отсюда, — шикнул на него белый.

— Ага, тебе хорошо, лежишь на халате, а я на голом полу,
— завистливо протянул котенок.

— А она ничего такая, симпатичная, — сказал третий пушистый, рыжий кот.

— А поесть у нее случайно ничего нет? — спросил четвертый — толстый и полосатый.

Я потрясла головой. Кажется, у меня двоится, а то и троится перед глазами. Слишком много котов для одной спальни. Тот факт, что они говорят, не удивил. Я в доме дракона. Здесь возможно все, что угодно.

— Да сколько же вас? — уточнила я.

— Семь, — донесся вздох из-под кровати. — Но все мы тлен перед вечностью.

— Не слушай этого зануду, — ко мне под бок лег полосатый. — Лучше скажи, точно ничего съестного нет?

Я развела руками.

— Вот ты какая — эльтхан, — белый изучал меня, сидя на халате.

— Что означает это слово? — уточнила я.

— Так, всякую чепуху, — ушел от ответа белый.

Похоже, помощи от них ждать не приходится. Обидевшись, я дернула халат из-под кота. Оделась и встала с кровати. Где я вообще?

С этой мыслью я подошла к окну. Стало интересно, что

там, снаружи. Я увижу сад или горы, или море, а, может, что-то диковинное? Отодвинув штору, я посмотрела на улицу и удивленно моргнула. Я увидела... ничего. В буквальном смысле. За окном стоял настолько плотный туман, что, казалось, будто мира вовсе не существует. Есть только этот дом посреди пустоты.

Мог пройти день или даже несколько суток, я бы не заметила разницы. Какое все-таки странное место...

Изучению обстановки и знакомству с пушистыми обитателями спальни помешала открывшаяся дверь. Едва дракон вошел, как коты бросились врассыпную. Вот они были – и вот их не стало. Поразительная скорость.

Ненормально, что питомцы боятся хозяина. Возможно, Грей не так добр, как хочет казаться.

— Ты уже проснулась, — улыбнулся он мне. — Идем, завтрак готов.

Ага, значит, все-таки утро. Прямо в халате я вышла в гостиную. Там было все в точности также, как накануне. Только вино с фруктами заменил омлет и травяной отвар с булочками.

Пахло потрясающе, а я дико проголодалась, так что сразу приступила к еде.

— Очень вкусно, — похвалила я.

Грей сидел напротив и наблюдал за мной. К еде он не приотронулся. Я напряглась, но потом подумала – едва ли он меня отравит. Я ему нужна. Еще минимум на четыре ночи.

— Почему ты не ешь? Драконы питаются чем-то другим?

— спросила я.

— Угадала, — кивнул он.

— А какой ты дракон? — не удержалась я от любопытства.

— Стихийный. Это значит, что я управляю погодой.

Ответ разочаровал. Выходит, ночью я ошиблась, Грей не огненный. А тот пожар, что я ощущала, был мой собственный. Зато теперь понятно, почему от него пахнет дождем и грозой. А еще тот туман за окном явно создан его магией. Дракон не хочет, чтобы я видела, что окружает его дом. Неужели я могу узнать местность?

Впрочем, неважно. Я передернула плечами. Какая мне разница, что там? Я здесь надолго не задержусь.

Но даже зная о скоротечности нашего уговора, я не подозревала, что увижу родных так скоро.

— Одевайся, — заявил после завтрака Грей. — Я верну тебя домой.

Я закашлялась, подавившись травяным отваром. Домой? Но разве я выполнила все условия сделки? О последнем спросила вслух.

— Ты отдала мне первую ночь. Пока что этого достаточно, — ответил Грей.

— То есть ночи будут не по порядку? — такого я и вообразить не могла.

Сердце забилося быстро и часто. Все внутри сжалось — грудь, горло, душа. Хрупкое равновесие пошатнулось. Новые

условия меняли все! О таком дракон меня не предупреждал. Как он это представляет? Я вернусь домой, к мужу и буду покорно ждать, когда он в следующий раз пожелает меня? Немыслимо!

Что за жизнь у меня будет? Постоянное ожидание, сводящее с ума меня и всех, кто рядом. Сколько это еще продлится – день, неделю, год? Это же настоящая пытка! Вместо того, чтобы отблагодарить за спасение, Грей будто наказывал меня за что-то. Иначе как издевательством эту сделку не называть.

— Нет, — заупрямилась я, — забери свою плату сейчас. Всю, без остатка. Я хочу покончить с этим раз и навсегда.

— Это невозможно, — ответил Грей. — Даже пожелай я тебя этой ночью, твои дни принадлежат не мне.

Я смотрела на него и не узнавала. Ночью со мной был другой мужчина – ласковый и заботливый. А этот новый Грей был холоден. Его лицо казалось высеченным из серого мрамора. Четкие скулы, твердая линия рта, высокий лоб – все совершенное, но не живое.

Он будто опять превратился в камень, из которого я его оживила. Не человек, не дракон, а монумент. Я вглядывалась в него, искала под этой маской живые эмоции и не находила. Похоже, магия сработала не до конца. Дракон ожил, но его сердце так и осталось гранитным.

— И когда состоится следующая... ночь? — сглотнув ком в горле, поинтересовалась я.

— Когда я пожелаю, — спокойно произнес Грей. Он знал, что я не смогу отказать. Ни сейчас, ни потом.

Вот оно. Настоящее положение вещей. Он здесь главный, а я лишь выполняю его волю. Короткие пять ночей превратились в года, а я в один миг из должника стала рабыней.

Глава 6. Возвращение домой

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.